

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

**ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ УСТИНОВОЙ И ПАВЛА АСТАХОВА
В СЕРИИ «ДЕЛА СУДЕБНЫЕ»:**

БОЖИЙ ДАР

КРЕДИТ ДОВЕРЧИВОСТИ

КРАСОТКА

ДНК ГЕНИЯ

ЖИЛЬЕ ПО ОБМАНУ

ПО ЗОЖУ СЕРДЦА

ШОК-ШКОЛА

ЧУДО-ПИЛЮЛИ

МИНИМОДЕЛЬ

ОПЛАЧЕННЫЙ ДИАГНОЗ

ДОЧКИ-МАТЕРИ

ПЛЕННИЦА

КВАРТИРА В РАЮ

КОРОЛЕВА БЛОГОСФЕРЫ

РАЙСКИЙ ПЛОД

ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ

Татьяна УСТИНОВА

Павел АСТАХОВ

КВАРТИРА В РАЮ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн переплета *А. Гаретова*

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Квартира в раю : роман / Татьяна Устинова, Павел Астахов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-213199-8

Новый роман Татьяны Устиновой и Павла Астахова из цикла «Дела судебные» о том, как обзавестись новой жилплощадью и не разориться, а также не потерять работу, оказавшись пешкой в чужой игре.

О чем мечтает женщина, когда у нее уже есть муж и дети? Конечно, о новой квартире. Об этом не первый день задумывалась Натка, любимая младшая сестра известной судьи Елены Кузнецовой... А у Елены день рождения, притом юбилей! Что ей преподнесет любимый мужчина — может, кольцо и свое сердце, пригласив в загс? Давно пора определиться с их статусом и стать полноценной семьей. Однако он подарил ей квартиру! Не окажется ли царский подарок для судьи Кузнецовой, да и для семьи ее сестры новым испытанием? Сможет ли Елена поступить по принципам?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-213199-8

© Астахов П., Устинова Т., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Любой человек, достигший сорокалетия, так или иначе начинает подводить некоторые жизненные итоги. Я всегда была уверена, что избегу подобной пошлости. В конце концов, сорок — это всего лишь цифра в паспорте, не более того. И все же, чем ближе становился день моего юбилея, тем чаще в голову лезли глупые мысли на тему: «А чего добилась ты?»

Если честно, я не знала, как ответить на этот вопрос даже самой себе. В моем жизненном багаже есть неплохая карьера и уважаемая должность судьи гражданского состава Таганского районного суда. Тот, кто сдавал квалификационный экзамен, знает, каким трудом это дается и каким усердием потом отрабатывается. Я — судья, но именно моя любимая, но тяжелая и выматывающая работа фактически на долгие годы лишила меня личной жизни и полноценной семьи. Как говорит моя подруга Машка, нормальные мужики с судьями не живут. Действительно, мало кому понравится, когда супруга с утра до вечера сидит в заседаниях,

а потом до глубокой ночи и по выходным занимается документальной частью работы.

Так что муж и семейная жизнь у меня в графе с жирным минусом сверху. Зато к несомненным плюсам можно отнести то, что у меня есть замечательная дочь. Сашка — студентка, сдавшая на «отлично» зимнюю сессию, и блогер, зарабатывающий в месяц сумму, вполне сопоставимую с зарплатой федерального судьи. И хотя, как человек старомодный, я вижу в этом что-то объективно неправильное, субъективно за свою дочь, разумеется, рада.

Иногда, нечасто, я думаю, какими были бы мои другие дети, если бы я их родила. Тоже умненькими или попроще? Вторая девочка или сыночек? Какого цвета были бы глазки, кудрявые или прямые волосы, любили бы они читать или гоняли в футбол и мечтали прыгнуть с парашютом. Как правило, всегда, когда я об этом думаю, мне становится грустно, потому что других детей у меня нет и, с учетом приближающегося сорокалетия, уже не будет.

В графе «Достижения» еще есть моя подруга Машка, та самая, которая утверждает, что с судьями невозможно жить, более чем вменяемый начальник, председатель суда Анатолий Эммануилович Плевакин, всегда мне помогающий, а еще любимый мужчина Виталий Миронов, появившийся в моей жизни чуть более полугода назад

и сделавшийся неотъемлемой частью повседневности. Иногда мне кажется, что Виталий уже стал частью меня самой, и, признаться, это меня пугает.

Зато в плюс никак не занести «нажитое непосильным трудом». Даже квартира, в которой мы с Сашкой живем, съемная. Родительскую я когда-то оставила сестре и, разумеется, совершенно об этом не жалею, но на пятом десятке ютиться по снятым углам все-таки не комильфо, вот только как это изменить, я понятия не имею.

Иногда я позволяю себе помечтать, что Миронов позовет меня переехать к нему, но проблему это, в общем и целом, не решает, потому что Сашке же тоже надо где-то жить. В последнее время ее друг Фома Горохов все чаще остается у нас ночевать. Если быть совсем честной, он фактически переселился к Сашке. Я ничего не имею против, поскольку предпочитаю, чтобы моя дочь, которой еще нет девятнадцати, все-таки была у меня на глазах. Но необходимость каждое утро собираться с мыслями перед выходом из собственной спальни, зная, что на кухне или в коридоре столкнешься с молодым человеком своей дочери, нервирует в той же степени, что и бодрит.

Вот и сегодня, открыв глаза и собираясь встать, я мучительно размышляла, ночевал у нас Фома или нет. Вечером, когда я ложилась спать, их дома еще не было, Сашка заранее предупреди-

ла, что они идут на какую-то тусовку, связанную с бизнесом, который Горохов продвигает вместе со своими друзьями, откуда она должна выдать в Сеть крутой репортаж. Судя по звукам, пробившимся из прихожей сквозь мой чуткий сон около двух часов ночи, домой дочь вернулась, но вот одна или с Фомой, я не знала.

Вздыхнув, я вылезла из кровати, надела халат и тщательно завязала его, проследив, чтобы полы не расходились, на тот случай если взрослый мальчик все-таки где-то в квартире. Вышла из спальни и пошлепала в кухню, зевая и потягиваясь, но бдительно следя, не видит ли кто меня. Вот оно, счастье «советского общежития». Или коммунальной квартиры, что точнее.

Сашка уже встала и колдовала у плиты, готовя завтрак. Я смогла подглядеть, что на одного, поэтому можно было выдохнуть и расслабиться. Я плюхнулась на табуретку, не заботясь о тут же предательски распахнувшемся халате.

— Ты сегодня одна?

— Да, Фома с утра должен отправиться с родаками на дачу, поэтому поехал ночевать домой. Чего-то им там надо помочь.

Родаки — сиречь папа и мама Гороховы были мне знакомы еще по родительским собраниям в школе — Сашка и Фома учились в одном классе. Хорошие достойные люди, стремление к самостоятельности, в том числе и финансовой,

в сыне поддерживают. И от ответственности за общие семейные дела, включая дачу, не освобождают.

Я снова бросила взгляд на то, что готовила себе на завтрак Сашка, прикидывая, могу ли я ухватить что-нибудь для себя или придется сооружать привычный горячий бутерброд. Моя дочь, как известно, сторонница здорового питания, вокруг которого и строится значительная часть ее блога, но за несколько лет ее увлечения этим модным поветрием я так и не приучила себя есть большую часть того, что полезно и модно.

И если свежие овощи или авокадо с кусочком лосося не вызывают во мне протеста, то злаковые батончики с сухофруктами и пророщенную пшеницу я есть категорически отказываюсь. Но сегодня моя дочь готовила запеченные в духовке сырники с абрикосами. Прекрасно, бутерброд можно не делать, обойдусь приготовлением кофе.

— Будешь? — читая мои мысли, спросила Сашка.

— Ага, — сказала я. — Спасибо.

— Не за что.

Дочь поставила передо мной тарелку, на которой появились два сырника, несколько половинок консервированных абрикосов, выдала вилку и села напротив с таким же набором.

— Приятного аппетита. Мам, а ты свой день рождения отмечать собираешься?

— Нет, — осторожно сказала я, не понимая, чем вызван ее интерес.

На семейный праздник захотелось, не иначе. Или они с Фомой собрались на моем юбилее объявить о чем-нибудь серьезном? Например, о том, что они решили пожениться? Или что ждут ребенка. Тьфу-тьфу-тьфу.

Становиться бабушкой я, пожалуй, не готова. Да и Сашка еще слишком юна, чтобы взваливать на себя груз материнства. Конечно, ей не придется пройти через то, что свалилось на мои плечи, когда я выяснила, что беременна от человека, только что отбывшего за границу на постоянное место жительства, и осталась без поддержки. Но все равно. Нужно закончить институт и пожить для себя.

— Сорок лет не отмечают, да и сил на большое сборище, если честно, нет, — призналась я. — В самом крайнем случае сооружу ужин, позовем Наткино семейство и на этом успокоимся. Но я бы предпочла сходить с Виталием в ресторан, если честно.

— Разумеется, вдвоем, — засмеялась Сашка.

— Ну, да. — Я старалась всегда быть честной с дочерью. — Нашу семью теперь не так легко прокормить. Нас теперь, с твоим Фомой, трое. Натка, Костя и дети — это еще четверо. Плюс Виталий. Да и тетю Машу нужно позвать, лучшая подруга все-таки. А у нее муж и мальчишки. Вот уже, по самым скромным подсчетам, двенадцать

человек. Нам их даже рассадить дома трудно, да и у плиты стоять несколько часов в день рождения совсем не хочется.

— Понимаю. — Сашка доела свои сырники и вскочила, со стуком поставив тарелку в раковину. — Но, насколько я знаю Виталия, он обязательно придумает тебе какой-нибудь особый сюрприз. И освободит от домашней суматохи. Я уверена.

Признаться, я тоже была в этом уверена. За полгода нашего знакомства мой возлюбленный много раз доказывал, что он внимательный человек, а еще умный, щедрый и добрый. Взять хотя бы историю с выкупом российских туристов из тюрьмы в Манзании, куда по глупости попала моя сестра Натка¹. Ее спасение обошлось Виталию Миронову в круглую сумму, но он не пожалел денег не только на мою непутевую сестру, но и на всех остальных ее товарищей по несчастью. Этот жест я оценила по достоинству.

И правда интересно, что именно Виталий придумает в честь моего юбилея. Может быть, мы снова отправимся вдвоем в тот чудесный замок в Калининграде, в котором встретили Новый год? Или в круиз по Волге, я так давно об этом мечтаю. Как бы то ни было, до банального колье или сережек, пусть даже и дорогих, он точно никогда

¹ Читайте об этом в романе Татьяны Устиновой и Павла Астахова «Пленница».

не опустится. Хотя... От кольца я бы не отказалась. Поймав себя на этой предательской мысли, я покраснела и судорожно оглянулась, чтобы убедиться, что Сашка не смотрит на меня.

За приятными мыслями я и не заметила, как бодро стрескала свои два сырника, подобрала с тарелки последнюю половинку консервированного абрикоса, шелкнула кнопкой кофемашины, чтобы сварить эспрессо, в два глотка выпила его и даже сполоснула посуду. Что ж, пора собираться на работу.

Сашка, крикнув мне из прихожей «пока», убежала в институт. Когда я садилась в машину, позвонил Виталий.

— Доброе утро, — нежно сказала я в трубку.

— И тебе доброе утро, — откликнулся любимый голос в трубке. — Слушай, Лена, во сколько ты сегодня можешь освободиться?

Я наострила уши. Такой заход означал, что сегодня вечером меня собираются куда-то пригласить. В ресторан? На концерт или спектакль? В гости?

— Часам к семи могу попробовать, — честно ответила я. — Хотя решений, которые надо оформить, накопилась целая гора. Думала сегодня задержаться, но если очень надо...

— Надо, Лена, — продолжил Виталий. — Мне нужно свозить тебя в одно место. На час примерно. Но там не ко времени, так что терпит. Просто ска-

жи, во сколько точно будешь готова, и я спланирую свои дела так, чтобы потом сразу ехать за тобой.

Я с сомнением осмотрела свои черные брюки и немаркий джемпер, которые удобно скрывались под судейской мантией, но явно не предназначались для выхода в свет.

— Может быть, я заеду домой переодеться, а ты меня заберешь уже оттуда?

— Нет, не будем терять время. Место, в которое мы едем, не требует парадной формы одежды. Так во сколько я могу тебя забрать?

Я помолчала, прикидывая, как поступить, чтобы все успеть. Виталий сказал, что в этом пока неведомом мне месте нужно провести час. По вечерним пробкам нужно заложить час на дорогу туда, а потом еще час обратно. Дома я хочу оказаться не позднее одиннадцати, потому что завтра тоже на работу, а значит, рано вставать. Если попросить забрать меня от здания суда в восемь, то времени на форс-мажор совсем не останется. Если уйти с работы в семь, то гора дел на столе не станет меньше, а мой помощник Дима будет хмурить брови и многозначительно вздыхать. Ведь мой завал с делами напрямую касается и его. Что ж, придется принять соломоново решение.

— Давай, ты заедешь за мной в 19.30, — предложила я. — Если тебе это удобно, конечно.

— Мне удобно все, что касается тебя, — заверил собеседник, вызвав мою невольную улыбку.

Все-таки как же мне повезло, что я встретила этого чудесного человека. — Буду в половине восьмого. Хорошего дня, ваша честь.

Я снова улыбнулась.

— И тебе хорошего дня.

В моем кабинете меня ждали уже сваренная помощником чашка кофе, свежайшие эклеры и подруга Машка, которая их и принесла.

— Поругалась с мужем, — сообщила она, едва я появилась на пороге. — Решила, что мне срочно требуется моральная компенсация.

— Ты же худеешь, — заметила я. — Кто только третьего дня говорил, что полностью исключил сладкое из рациона?

— Я говорила и от своих слов не отказываюсь, — возвестила Машка, нацелилась на один эклер и откусила от него половину. — Но из любого правила иногда можно делать исключения, особенно если это необходимо для здоровья и душевного равновесия.

Она энергично пожевала, засунув в рот вторую половину эклера, затем проглотила его и подняла глаза к небу.

— Господи, прими за лекарство.

Я не выдержала и засмеялась.

— Из-за чего поругались?

— Из-за планов на летний отдых. У нас обоих отпуск в августе, и мой муженек отчего-то вбил себе в голову, что мы должны отправиться в поход.

— Куда?

— В поход. Вместе с мальчишками. Представляешь? Сплаваться по каким-то рекам, ночевать в палатке на берегу, жарить собственноручно собранные грибы и спланиваться как семья. Ну, кто выживет после грибов, разумеется. Он убежден, что на всю эту чуму можно потратить около трех недель, а четвертую провести на даче, ударно трудясь, чтобы компенсировать время нашего отсутствия.

— А ты?

— А я на море хочу! — взывала Машка. Видимо, эклер не помог привести в порядок ее растрепанные чувства. — Для меня идеальный отпуск — это дней девять на море, а все остальное время на даче, потому что в августе как раз весь урожай поспевает, и огурцы с помидорами, а также прочие баклажаны и кабачки себя сами не закатают, знаете ли.

Моя подруга — идеальная хозяйка, коей мне никогда не стать. Те времена, когда я испытывала по этому поводу комплекс неполноценности, давно прошли, но факт остается фактом. И городская квартира, и дача у Машки в идеальном состоянии. Овощи она выращивает в товарных количествах, и сделанных ею заготовок хватает на всю зиму не только их семье, но и нам с Наткой. Как подруге это удастся при ее сумасшедшей работе и двух сыновьях, загадка. Я так не могу. Впрочем, это я уже говорила.